

Формы выражения авторского сознания в детской поэзии Н. Щукина

Лидия Егоровна Сурнина

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия,
ORCID ID: 0000-0002-4189-7980, surninalida@mail.ru*

Аннотация

Литература для детей – целый пласт коми литературы, который на сегодняшний день является мало изученным. Существуют критические статьи, в которых раскрывается тематическое и образное своеобразие поэтических произведений для детей, но нет отдельных работ, в которых стихотворения коми поэтов рассматривались бы с точки зрения их субъектной организации.

Научная новизна данного исследования заключается в подходе к анализу стихотворений Н. Щукина – коми детского поэта – с точки зрения их субъектной организации. На основе анализа литературного материала установлено, что в его творчестве преобладающими формами выражения авторского сознания являются лирический герой и предметно-поэтический мир. Для детской поэзии коми поэта свойственен такой лирический герой, в котором отражается и детское, и взрослое начало, но с очевидным доминированием взрослого. Лирический герой – это человек, для которого детские впечатления становятся воспоминаниями во взрослой жизни. На то, что в стихотворениях преобладает взрослое начало, указывает временной фактор: через глаголы отражается единство настоящего с прошлым. В ходе анализа установлено, что лирический герой занимает определенное, но не преобладающее положение.

В детской поэзии Н. Щукина основной формой выражения авторского сознания становится предметно-поэтический мир. Особенностью стихотворений становится то, что поэт сосредотачивает внимание маленьких читателей на открытии простой и неброской красоты северной природы. Однако прием метафорического одушевления природных явлений, использование глаголов и звуковая оркестровка произведений создают образ живой природы, что дает возможность детям почувствовать, ощутить и услышать окружающий их мир. Поэтический мир как способ выражения авторского сознания в детской лирике Н. Щукина проявляется и в стихотворениях, основанных на художественных приемах фольклорной жанровой формы – загадки. В данных поэтических произведениях предметы даются в ярких, выразительных, но в то же время понятных детям деталях, соотносимых с его жизненным опытом в родном краю.

Ключевые слова: *Н. Щукин, коми литература, детская поэзия, лирический герой, поэтический мир, пейзаж, стихотворения-загадки*

Благодарности: Публикация выполнена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, плановая тема НИР «Коми литература: особенности художественного воссоздания картины мира».

Для цитирования: Сурнина Л. Е. Формы выражения авторского сознания в детской поэзии Н. Щукина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 136–144. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-136-144>

Forms of expression of the author's consciousness in N. Shchukin's children's poetry

Lidiya E. Surnina

Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-4189-7980, surninalida@mail.ru

Abstract

Literature for children is a whole layer of Komi literature, which is little studied today. There are critical articles that reveal the thematic and figurative originality of poetic works for children, but there are no separate works in which the poems of Komi poets would be considered from the point of view of their subject organization. The scientific novelty of this study lies in the approach to the analysis of N. Shchukin's poems from the point of view of their subjective organization. Based on the analysis of literary material, it was established that in his work the predominant forms of expression of the author's consciousness are the lyrical hero and the subject-poetic world. The Komi poet's children's poetry is characterized by such a lyrical hero, which reflects both the childish and adult beginnings, but with the obvious dominance of the adult. A lyrical hero is a person for whom childhood impressions

become memories in adulthood. The fact that the adult beginning prevails in the poems is indicated by the time factor: the unity of the present with the past is reflected through the verbs. The lyrical hero occupies a certain, but not dominant position. In N. Shchukin's children's poetry, the subject-poetic world becomes the main form of expression of the author's consciousness. A feature of the poems is that the poet in them, with the help of colors, focuses the attention of young readers on discovering the simple and discreet beauty of the northern nature. However, the use of metaphorical animation of natural phenomena, the use of verbs and the sound orchestration of works create an image of an unusual, fabulously magical wildlife, which makes it possible for children to feel, feel and hear the world around them. The poetic world as a way of expressing the author's consciousness in N. Shchukin's children's lyrics is also manifested in poems based on artistic techniques of the folklore genre form – riddles. In this poetic work, objects are given in bright, expressive, but at the same time, details understandable to children, correlated with his life experience in his native land.

Keywords: N. Shchukin, Komi literature, children's poetry, lyrical hero, poetic world, landscape, riddle poems

Acknowledgments: The publication was made as part of the implementation of the state task of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the planned research topic of "Komi literature: features of the artistic reproduction of the worldview".

For citation: Surnina L. E. Formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v detskoj poezii N. Shchukina [Forms of expression of the author's consciousness in N. Shchukin's children's poetry]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 4 (228), pp. 136–144 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-136-144>

Введение

В Коми Республике писателей, которые писали бы только для детей, нет, для них пишут почти все «взрослые» авторы. Первым из коми поэтов заботу о создании детской коми литературы проявил И. А. Куратов, создав специальный цикл произведений для детей «Козиньяс Колялы» («Подарки Коле»), состоящий в основном из переводов басен И. Крылова. В начале XX в. появляются сборники «Коми мойданкывьяс» (Коми сказки / сост. А. А. Цембер, 1913), «Коми мойдан и сылланкывьяс» (Коми сказки и песни / сост. А. А. Цембер, 1914), «Посни чой-воклы мойдан кывьяс» (Сказки маленьким сестрам и братьям / сост. А. А. Суханова 1921), первая книга для чтения после букваря «Шонди югөр» («Луч солнца», 1921). В это время в жанрах детской литературы активно работали В. А. Савин, М. Н. Лебедев, В. Т. Чисталев, В. И. Лыткин, А. А. Суханова и др. С середины прошлого столетия детская литература пополняется произведениями Г. А. Федорова, В. В. Юхнина, И. В. Вавилина, Я. М. Рочева, Н. А. Фролова, С. А. Попова, Г. А. Юшкова, А. Е. Ванеева, Ю. К. Васютова, Н. Н. Куратовой, И. Г. Торопова, А. П. Мишариной и др. А такие коми писатели и поэты, как И. В. Коданев, С. С. Раевский, Е. В. Козлова, А. И. Некрасов (Гамса) (см. об этом подробнее: [1]) стали известны как авторы исключительно для детей и юношества. К последним можно отнести и творчество Н. Щукина.

Николай Александрович Щукин (1933–2022) – член Союза писателей России, заслуженный работник Республики Коми – родился в д. Лыаты Усть-Вымского района Республики Коми. После окончания семилетки с 1948 по 1950 г. учился в ремесленном училище. Работал кочегаром на пароходах и

на электростанции Вычегодской судовой верфи. После службы в армии с 1956 по 1964 г. работал машинистом на электростанции в пос. Лесокомбинат. С 1964 г. Н. Щукин – литературный консультант Союза писателей Коми АССР, корреспондент и редактор республиканского радио (1965–1978). Заочно учился в Литературном институте имени А. М. Горького в Москве (1965–1968), Ленинградской высшей партийной школе (отделение журналистики) (1972–1977). С 1978 г. – сотрудник журналов «Чушканзи» («Оса»), «Войвыв кодзув» («Северная звезда»). С 1992 г. и до выхода на пенсию в 1993 г. занимал должность ответственного секретаря в детском журнале «Би кинь» («Искорка»). Первое стихотворение «Ар» («Осень») было опубликовано в 1958 г. в журнале «Войвыв кодзув» («Северная звезда»). Первый поэтический сборник «Ме радейта» («Я люблю») – в 1965 г. С 1983 г. опубликовано несколько сборников стихов, загадок, рассказов, сказок: «Менам бипур» («Мой костер», 1983), «Азбукаа нодкывьяс» («Азбука в загадках», 1991, переизд. – 2012), «Зарни сюра көр» («Олень с золотыми рогами», 1993), «Чужан муёй-мамой» («Родимая земля-матушка», 1997), «Толка чипан» («Хитроумный цыпленок», 2003), «Шонди асыв» («Солнечное утро», 2013). В 1985 г. отдельной книгой вышла сказка в стихах «Нагай лэбач» («Птица Нагай»). В 2015 г. был издан автобиографический роман «Став олём да нелямын лун» («Вся жизнь и сорок дней»). Произведения Н. Щукина переведены на русский, марийский, удмуртский, болгарский, финский и другие языки. Сказки в стихах «Нагай лэбач» («Птица Нагай»), «Зарни сюра көр» («Олень с золотыми рогами») и «Нёрымё дядьё» («Дядя Нёрым») много лет подряд идут на сцене Национального музыкально-дра-

матического театра Республики Коми. Стихотворения поэта включены в коми учебники для начальных классов.

Данная статья обращена к анализу поэтических произведений Н. Щукина, написанных для детей. Предметом исследования стали стихотворения, в основу которых положены такие формы выражения авторского сознания, как лирический герой и поэтический мир. В национальном литературоведении творчество поэта не является предметом специального исследования, существуют критические статьи, в которых даны биографические сведения и частично проанализированы произведения Н. Щукина с точки зрения тематики и образной системы стихотворений [2–4]. Новизна статьи состоит в том, что в основу литературоведческого анализа положен метод системного анализа лирического текста. Отмечая специфику представленного исследования, обратим внимание на то, что особенности рассмотрения субъектного строя стихотворных текстов выработались на материале наблюдений за лирикой классической [5–8] и др.

Материал и методы

Материалом исследования послужили поэтические произведения Н. Щукина, опубликованные в сборниках «*Чужан муёй-мамёй*» («Родная земля-матушка») [9] и «*Тёлка читан*» («Хитроумный цыпленок») [10]. Методологической основой статьи послужил системно-субъектный метод анализа художественного произведения. Кроме этого метода, выдвинутого в качестве основного, нами используется метод целостного анализа художественного текста. Большое значение для нас имел и традиционный в литературоведении структурно-семантический подход, выявляющий функцию конкретных поэтических средств в формировании поэтической идеи произведений.

Результаты и обсуждение

Литература для детей – направление в коми литературе, которое на сегодняшний день является практически не изученным. Существуют исследования, в которых раскрывается тематическое и образное своеобразие поэтических произведений для детей, но нет отдельных работ, в которых стихотворения коми поэтов рассматривались бы с точки зрения их субъектной организации. Детская литература в национальном литературоведении в основном исследуется сквозь призму возникновение и формирования, анализируется жанрово-тематическое многообразие и художественно-образное богатство произведений [11–16]. Между тем в современной филологической науке все активнее ставится вопрос целостности идейно-содержательного и художественно-формального анализа лите-

ратурных произведений, что предполагает обращение к понятиям «автор», «авторская позиция», изучение форм и способов выражения авторского сознания в тексте.

Задача детского писателя – спуститься до уровня детского восприятия, но не останавливаться там, а захватить внимание маленького читателя, умело показать явление полностью, но только с тех сторон, которые доступны возрасту [17]. Поэтому, обращаясь к анализу лирики для детей, нельзя не учитывать того, что автором ее является взрослый человек, и для него «есть два пути, чтобы установить контакт с ребенком. Первый – оставаясь взрослым, говорить с ним доверчиво и откровенно. Второй – самому, вспомнив детство, постараться превратиться в ребенка» (цит. по: [18, с. 29]):

<i>Триньгис часі –</i>	Зазвенел будильник –
<i>Асывводз.</i>	Ранним утром.
<i>Абу сёр и абу водз.</i>	И не поздно, и не рано.
<i>Чечча, чуксавны оз ков,</i>	Встану, будить не надо,
<i>Мед дыш руньён</i>	Чтоб лентяем
<i>Ме ог ло...</i>	Я не прослыл...
<i>Велёдчысь ме</i>	Ученик я
<i>Абу лёк: А, Б, В, Г, Д –</i>	Неплохой – А, Б, В, Г, Д –
<i>Школаё кётъ</i>	Ну хоть в школу
<i>Мёдддд!</i>	Отправляй!
<i>«Асья сыланкыв»</i>	«Утренняя песня»
[10, с. 85–86]	(Здесь и далее подстрочный перевод стихотворений Н. Щукина выполнен автором статьи. – Л. С.)

Говорящий в данном стихотворении достаточно открыто выражает себя, о чем свидетельствует употребление личного и определительного местоимений (*ме* – я, *менё* – меня; *ачым* – сам), глагольных форм 1-го лица единственного числа (*чечча* – встану; *ог ло* – не буду; *ог кёсий* – не хочу; *тёда* – знаю) и существительного с притяжательным суффиксом *-ёй* (*мамёй* – моя мама). В стихотворении содержится и указание на примерный возраст субъекта лирического переживания: *менё виччысьё детсад* (ждет меня детский сад). Интонационно-синтаксический строй текста также помогает передать эмоциональное пробуждение маленького героя: короткие стихотворные строки указывают не только на точный распорядок самостоятельных действий, но и их быструю смену (зазвенел будильник, встану, умоюсь, оденусь, завтракать некогда). Однако лексико-семантический строй стихотворения близок к речи взрослого человека: несвойственные детской лексике звукоподражательное слово *триньгис* (букв. перевод: дзинь) и речевые обороты *абу сёр* и *абу водз* (дословный перевод: и не поздно, и не рано), *дыш рунь* (лентяй); легкая ирония по отношению к знаниям дошколь-

ника *школао коть мёдддд!* (ну хоть в школу отправляй). Таким образом, с одной стороны, стихотворение проявляет логику ребенка, его способ мышления, его радости и страхи, которые выражаются через интонацию быстрого перечисления утренних действий, чтобы не опоздать в детский сад. С другой стороны, это взгляд на событие взрослого человека, с иронией наблюдающего за маленьким ребенком или вспоминающего события из своего детства.

«„Память“ детства – это не только кладовая детских впечатлений, она одновременно один из импульсов нынешнего мироощущения поэта» [18, с. 30]. Исследователи отмечают, что структура образа лирического героя стихотворений, где ярко звучит память детства, обладает определенной двойственностью, которая проявляется в сочетании «детского» и «взрослого» начал [18, с. 32]. Для детской поэзии Н. Щукина свойственен лирический герой, в котором отражается и детское, и взрослое начало, но с очевидным доминированием взрослого:

<i>Енэж ме весьтын лоз – пом ни дор, Тодса ордым тан чуксалё ылё. Татчос вёр-васё аддзывны рад, Рад и тэныд тиётти, кузь ныра истан. Меным кажитчө: тöрыт на дзик Шуда челядьдыр котравлис татчө, Ыджыд бишур тан ломзьёдлим ми, Весиг пöимсö öни на аддза. Паськыд коз, көни пукавлім пыр, Век на öнөдз со сулалё тані. «Ордым» [9, с. 7–8]</i>	Небо надо мной синее – бескрайнее, Знакомая тропинка призывает вдаль. Здесь леса и реки я видеть рад, Рад и тебе, длинноносый кулик. Мне кажется: только вчера Счастливое детство сюда прибегало, Большой костер мы здесь разжигали, Даже золу как будто всё еще вижу. Раскидистая ель, где мы когда-то сидели, Всё еще здесь стоит. «Тропинка»

Как видим, лирический герой стихотворения предстает перед нами человеком, для которого детские впечатления становятся воспоминаниями во взрослой жизни. Мир детства воссоздается максимально наглядно и четко, через конкретные и предметные образы: *ордым* (тропинка), *пув да тиак* (брусника и грибы), *кыдз пу* (береза), *туис* (туесок), *чöскыд сэтöр* (вкусная смородина), *оз* (земляника), *ичöt чой-вок* (маленькие братья и сестры), *бишур* (костер), *пашкыр коз* (раскидистая ель). Память возвращает лирического героя в прошлое: *тöдса ордым тан чуксалё ылё* (знакомая тропинка призывает вдаль). Тема времени реализу-

ется и с помощью глагольных форм: *чуксалё* – призывает (наст. вр.), *аддзывны рад* – видеть рад (наст. вр.), *кажитчө* – кажется (наст. вр.); *котравлис* – прибежал (прош. вр.), *ломзьёдлим* – разжигали (прош. вр.), *пукавлім* – (когда-то) сидели (прош. вр.). Через глаголы отражается единство настоящего с прошлым: *весиг пöимсö öни на аддза* (даже золу как будто всё еще вижу), *паськыд коз век на öнөдз со сулалё тані* (раскидистая ель всё еще здесь стоит). А эпизод детской жизни – знакомая осенняя тропинка – получает в стихотворении глубокое осмысление:

<i>Тайö ордымыс – олöмас туй – Менам вöлöма медводдза туйöн. Көть и ас муысь ылё эз ну, Ассьым шудлунöс тані ме суи. «Ордым» [9, с. 7–8]</i>	Эта тропинка – жизненный путь – Оказалась моей первой дорогой. Хоть и с родных краев далеко не увела, Но свое счастье я здесь познал. «Тропинка»

Таким образом, в поэтическом произведении проявляется взрослое понимание жизни: именно с детства для каждого человека родной край является тем местом, где он чувствует себя нужным и поэтому счастливым.

Лирический герой во многих поэтических произведениях для детей Н. Щукина – это взрослый человек, живущий памятью детства. О том, что в стихотворениях на первый план выступает взрослое начало, свидетельствует, как уже отмечалось выше, временной фактор:

<i>Вöвліны вöвъяс, Вöвліны чождьсь. Вöчлісны зэв уна удж. Накөд ме ичötсянь Зэв уна гожём Эг öмöй челядьдыр вудж? «Вöвъяс» [9, с. 11–12]</i>	Были лошади, Были быстрые. Делали много работ. С ними я с детства Каждое лето Не перешел разве своего детства? «Лошади»

Сигналами памяти детства в данном стихотворении становится повторение глаголов прошедшего времени – *вöвліны* (были), *вöчлісны* (делали). Поэтому основным лирическим сюжетом становятся события прошедшего много лет назад: каждый сельский мальчишка в своем детстве работал в совхозе на сенокосах, пастбищах, в полях, и всю работу выполняли преимущественно на лошадях. В детстве уход за лошадьми и работа с ними казались ребятам одним удовольствием (*вöвъяс, ті век лойй чождьсь, гажөдöй сөдз челядьдыр* – лошади, будьте всегда быстрыми, радуйте счастливое детство), и только взрослый человек эти воспоминания может оценить с точки зрения тяжелой физической работы:

Накөд ме ичөтсьянь С ними я с детства
Кынөмпөт перйывл пыр. Добывал пропитание.
«*Вөвьяс*» [9, с. 11–12] «Лошади»

Таким образом, лирический герой Н. Щукина в поэзии для детей – это человек, для которого детские впечатления становятся воспоминаниями во взрослой жизни. На преобладание в стихотворениях взрослого начала указывает временной фактор: через глаголы отражается единство настоящего с прошлым.

В ходе проведенного анализа было установлено, что в лирике Н. Щукина для детей лирический герой занимает определенное, но не доминирующее положение. Одной из основных форм выражения авторского сознания в детской поэзии коми поэта становится предметно-поэтический мир. Субъект речи в лирических произведениях такого рода, как правило, не обозначен столько ясно и четко, как в первом случае. Основным становится не субъект высказывания, его мысли и чувства, а предметно-поэтический мир, который существует как бы вне автора. Появление такой формы, как поэтический мир, в лирике для детей связано прежде всего с особенностями детского мировосприятия, особым даром ребенка одушевлять, оживлять окружающий мир:

Писькөдчөны шорьяс Пробиваются ручьи
Эжва-мамыс динө К своей матери – Вычегде.
«*Тулыс*» [9, с. 19] «Весна»

Отличительной чертой стихотворений Н. Щукина становится то, что поэт сосредотачивает внимание маленьких читателей на открытии простой и неброской красоты северной природы, которую он видит в «*көдзыд крут, көдзыд яр*» (лютых морозах), «*рудов енэж*» (серых облаках), «*сьөдасис сиктъясса туйяслөн вөнныс*» (потемневших сельских тропинках), «*кок улын лымйыс дзуртө*» («говорливых» снежинках, которые скрипят под ногами), «*шондйөн ворсө февраль*» (феврале, играющем с лучами солнца), «*вөрлөн төвсья паськөм*» (зимней одежде лесных просторов) [10, с. 71–72], «*гожөм коли – эг и төдлөй*» (коротком северном лете) [10, с. 70], «*дзольгө-варовитө шор*» (быстро бегущих весенних ручьях) [10, с. 51], «*зарни сир*» (золотой смоле) [9, с. 19], «*гөрдөдис пельсь*» (раскрасневшейся рябине), «*зарни*» (золотой листе) [9, с. 20]. Цветовая гамма пейзажной лирики Н. Щукина – это преимущественно белая, прозрачно-серебристая, пасмурно-облачная, сероватая, разноцветная, красная, золотая:

Гөрдөдис пельсь, Раскраснелась рябина,
Рудөдис ю. Посерела река.
Кисьмыштөм төлысь Налившаяся луна
Нинөм оз иу. Ничего не говорит.
Татишөм лөнь войö В такую тихую ночь

Гажтөмтчө видз. Грустят луга.
Кузов тыр зарни Целый кузов золота
Нопъялис ар. Осень взвалила на плечи.
«*Ар*» [9, с. 20] «Осень»

Главным образом это характерно для стихотворений, посвященных временам года, в которых открылись живые картины яркой осени, величавой зимы, звенящих ручьев и капли весны и скромного очарования северного лета:

Еджыд лым тола кодь Совсем как белые снежные
нач сугробы
Енежас кык кымөр. В небе два облака.
Лежнөг улын сьöлаоз Поленика под шиповником
Польдөма гөрд Набухла своей красной
вирнас. кровью.
Кадысь водзджык Раньше времени поседев-
дзормөм коз шая ель
Мысьсө зарни сирнас. Моется золотой смолой
«*Гожсья лун*» [9, с. 19] «Летним днем»

В пейзажной лирике поэт активно использует прием метафорического одушевления природных явлений, с помощью которого стремится научить детей ощущать и понимать мир живой природы, чувствовать ее:

Быд керка юрын еджыд На каждом доме белые
чышьяньяс. платочки.
Зэв мича сикөтшиа Каждое дерево с
быд пу. красивыми бусами.
Көдзыд локтө – Мороз идет – трутш-
трутшикө-тратшикө, тратш (звукподр.),
Ропкысь айка кодь Совсем как ворчливый
жө нач. свёкор.
«*Төвсья рөмьяс*» [9, 20–21] «Зимние цвета»

Стихотворения Н. Щукина построены преимущественно на глаголах, в результате чего природа открывается как часть самостоятельного мира, живущего по своим правилам. И если в стихотворениях с лирическим героем глаголы передают единство прошлого и настоящего, то в стихотворениях, где основной формой выражения авторского сознания является предметно-поэтический мир, глаголы создают образ быстро меняющейся природы. Маленький читатель зримо наблюдает представление, которое совершается в мире природы. А за счет продуманной композиции поэтические произведения характеризуются присутствием сюжетного элемента. И поэтому они особенно интересны детям, так как дают представление об окружающем ребенка мире в занимательной форме. Так, например, в стихотворении «*Вөр-ва садьман кад*» («Время пробуждения природы») девушка-весна моет лесные просторы, приносит первый весенний гром, сосна радуется от пробуждения, раскидистая ель никак не утихает, а береза угощает всех своим соком [10, с. 49]; в других – весенний ручей так

сильно работает-журчит, что пар идет («Тувсов шор» [10, с. 51] – «Весенний ручей»); каждый листочек в лесу внимательно прислушивается к шороху («Ордым» [9, с. 7] – «Тропинка»), а солнце лениво собирает сияющую росу из-под ног («Арся вёрын» [9, с. 14] – «В осеннем лесу»).

В каждом времени года Н. Щукин подмечает такие тонкие моменты, которые характеризуют особенности родной земли и открывают для детей тайны природы, показывая при этом непрерывное изменение окружающего мира. А образно-звуковой ряд стихотворений помогает маленькому читателю ощутить и услышать, например, весеннюю капель, треск льдины, падение сосулук:

Тён-тён, –	Тёп-тёп (звукоподр.), –
Войтва гёгөр тёнкө.	Капает везде капель.
Шонди шонтё,	Солнце греет,
Дзольгё шор.	Журчит ручей.
Чик-чик, –	Чик-чик (звукоподр.), –
Сырчик вёсни	Трясогузка тонкими
кокнас	лапками
Жуглө йиа	Разламывает лед
Берег дор.	На берегу.
Йинёнъ уси:	Сосулька упала:
Гиля-голя,	Гиля-голя (звукоподр.),
Вот и төвлы	Вот и зиме
Воис пом.	Пришел конец.
«Көдзыд төвлы воис	«Холодной зиме пришел
төв» [9, с. 21–22]	конец»

Н. Щукин создает зримую картину весенней природы, а звуковая оркестровка (не только звукоподражательные слова, но и аллитерация г-г-к-г-к-к-к-г-г-г-г, ш-ш-ш-ж, т-т-д-т-д-т, ассонанс ё-ё-ё-ё-ё-ё-о-ё-ё-о-о-ё) передает ощущение пробуждения, хорошего настроения, радости, света.

Предметно-поэтический мир пейзажной лирики Н. Щукина воссоздается через образы времен года. Весна раскрывается образами ручья, капели: «тувсов шоръяс быд юысь кыпөдлөны йи» (весенние ручьи поднимают лед в каждой реке; «Тувсов шор» – «Весенний ручей» [9, с. 14]), «тэрыб эзысь войтва», «лымйис чинё, чинё» (быстрая серебристая капель, снег убывает и убывает; «Тулыс» – «Весна» [9, с. 19], «дзольгё-варовитё шор» (журчит-щебечет ручей; «Кузнеч» – «Кузнец» [9, с. 14]). Лето – это «шонди аслыпөлөс мич», «шы ни төв, ни шыч ни рач» (солнце своеобразно красиво; тихо, бесшумно, беззвучно; «Гожся лун» – «Летний день» [9, с. 19]). Зима ассоциируется с образами «еджыд чышангяс быд керка юрын», «зэв мича сикөтша быд пу», «бушколыс гартчис и лөннис» (на каждом доме белые платочки, каждое дерево с красивыми бусами, буря покружила и затихла; «Төвся рөмгяс» – «Зимние цвета» [9, с. 20–21]). Приметы осени – «вёрыслөн турунвиж чышгян кельдөдны пондис», «кымөргяс уйёны чёла» (зеленый платок

леса начал блекнуть, облака бродят тихо; «Арся вёрын» – «В осеннем лесу» [9, с. 14–15]), «гөрдөдис пельсы», «рудөдис ю» (раскраснелась рябина, поседела; «Ар» – «Осень» [9, с. 20]), «пасьталёма вёрыс уна рёма выль дөрём» (лес надел новую рубашку в разные цвета; «Вёрыс козьналё выль мөйд» – «Лес дарит новую сказку» [9, с. 8]). Таким образом, Н. Щукин смог просто и вместе с тем убедительно показать маленьким читателям чувство любви к неброским и суровым родным просторам, каждый раз отмечая, что родной край прекрасен своей неповторимой и непередаваемой красотой.

Поэтический мир как способ выражения авторского сознания в детской лирике поэта проявляется и в стихотворениях, в которых он использует художественные приемы такой фольклорной жанровой формы, как загадка. Исследователи отмечают, что загадки сыграли немаловажную роль для детской поэзии, став самостоятельным видом детского стиха [19, с. 58–59]. Внешне простой и легкий жанр требует от поэта не только наблюдательности, умения подмечать главное, характерное, примечательное в окружающем мире, но и безошибочно, безукоризненно точно и поэтически образно запечатлеть увиденное в слове [20, с. 212]:

Откодъ сылөн гуг	С двух сторон он одина-
и бан,	ков,
Шысё сетлө сэн	Звуки отдаёт и здесь, и
и тан.	там.
– Бум да бум, тара-	– Бум-бум, тара-
рам. –	рам. –
Ворсанторйыс...	Это игрушка... (барабан)
(Барабан) [10, с. 6]	

Загадка как нельзя лучше соответствует задаче создания предметного, зримого, реально осязаемого образа. А поэтизация окружающих ребенка предметов и вещей помогает ему увидеть этот мир с новой, неизвестной и загадочной стороны [19, с. 60]:

Зэрём бёрын	После дождя до гори-
енэжтасөдз	зонта
Өшйө джынья мича	Повиснет половинча-
асык.	тый красивый обруч.
Сизим рёма ыджыд	Большим в семь цветов
көшён	ковшом
Васё юё... (Ошкамёшка)	Воду пьет... (радуга)
[10, с. 10]	

Стихотворения-загадки Н. Щукина расположены по тематическим разделам: «азбука нөдкывгяс» (азбука в загадках), «лыдпаса нөдкывгяс» (цифры в загадках), «кывбураа задачаяс» (задачи в стихах), «мыйён озыр мян вөр?» (чем богат наш лес?), «төдан-ё тэ вёрса пөткаясөс» (знаешь ли ты птиц), «төдан-ё чериясөс» (знаешь ли рыб), «гортса пемөсыяс» (домашние животные), «мый быдмө град йёрын?» (что растет в огороде?). В ка-

честве подсказки поэт использует рифму: загадка специально оказывается структурно не оконченной. Ее незавершенность связана с синтаксическим и ритмическим оформлением, с пропуском рифмы. И, следовательно, завершенность образуется при отыскивании слова-отгадки:

Овлö еджыд, гöрд и сьöд, Бывает белая, красная и черная,
Код нö вотöссö оз тöд? Кто ж ягоду эту не знает?
Видзöдлан да, вежыд петö, Посмотришь, и аж слюни текут,
Тайö, дерт жö, юмов... (сэтöр) И это, конечно же, ... (смородина)
 [10, с. 20]

Предметы даются в ярких, выразительных и в то же время понятных маленькому читателю деталях, соотносимых с его жизненным опытом в родном краю:

Пашкыр козыйд зэв жö лышкыд, Раскидистая ель очень уж щедра,
Видзö сийö лэбач поз. Оберегает она птичье гнездо.
Лым кор сылас, пыр нин мыччö: А когда снег растает, тотчас протягивает:
– Сэй пö чöскыд ... (коляоз) – Ешь, говорит, вкусную ... (северюху)
 [10, с. 19]

Стихотворения-загадки коми поэта развивают не только фантазию и творческое мышление, но и несут занимательную информацию об окружающем мире, так как ребенок получает знания о внешнем виде животных и об их повадках:

Рака рöд, но абу рака, Из рода воронов, но не ворона,
Гöныс сьöд дзык, пачын са кодь, Оперение совсем черное, словно с печки,
Нырыс лэчыд и зэв кузь... Клюв острый и очень длинный...
Сийö любöй мортысь сюсь... Он любого человека умнее...
Пöткаыслöн нимыс... (кырныш) И как зовут эту птицу... (ворон)
 [10, с. 24]

В творчестве Н. Щукина в основном преобладают загадки-описания, в которых представлены характерные черты загадываемого предмета. И, чтобы найти ответ-отгадку, маленькому читателю необходимо уметь сопоставлять жизненные явления на основе их родства или подобия за определенными признаками, свойствами и характеристиками.

Заключение

Таким образом, на основе анализа литературного материала установлено, что в творчестве Н. Щукина основными формами выражения авторского сознания являются лирический герой и предметно-поэтический мир. Для детской поэзии коми поэта свойственен такой лирический герой, в котором отражается и детское, и взрослое начало, но с очевидным доминированием взрослого. Лирический герой – это человек, для которого детские впечатления становятся воспоминаниями во взрослой жизни. На то, что в стихотворениях преобладает взрослое начало, указывает временной фактор: через глаголы отражается единство настоящего с прошлым. Лирический герой занимает определенное, но не доминирующее положение. В детской поэзии Н. Щукина основной формой выражения авторского сознания становится предметно-поэтический мир. Особенностью стихотворений становится то, что поэт сосредотачивает внимание маленьких читателей на открытии простой и неброской красоты северной природы. Однако прием метафорического одушевления природных явлений, использование глаголов и звуковая оркестровка произведений создают образ необычной, сказочно-волшебной живой природы, что дает возможность детям почувствовать, ощутить и услышать окружающий их мир. Поэтический мир как способ выражения авторского сознания в детской лирике Н. Щукина проявляется и в стихотворениях, основанных на художественных приемах фольклорной жанровой формы – загадки. В данных поэтических произведениях предметы даются в ярких, выразительных, но в то же время понятных детям деталях, соотносимых с их жизненным опытом в родном краю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сурнина Л. Е. Поэтический мир как способ выражения авторского сознания в детской лирике А. И. Некрасова (Гамса) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 319–327.
2. Мартынов В. И. Щукин Николай Александрович // Литераторы земли Коми: библиографический словарь-справочник. Сыктывкар: Эском, 2000. С. 218.
3. Зиявадинова О. С. Щукин Николай Александрович // Писатели Коми: библиографический словарь: в 2 т. Т. 2: М–Я. Сыктывкар: Кировская обл. типография, 2022. С. 799–801.
4. Рочева С. Н. Щукин Николай Александрович // Литература Коми: словарь школьника. Сыктывкар: Седьмая печать, 2007. С. 322–325.
5. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества: сборник избранных трудов. М.: Искусство, 1979. С. 7–180.

6. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стиля. М.: Художественная литература, 1961. 614 с.
7. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель, 1974. 408 с.
8. Корман Б. О. Лирика Некрасова. Ижевск: Удмуртия, 1978. 229 с.
9. Шукин Н. А. Чужан муёй-мамёй: кывбурьяс, нёдкывьяс, висьяс, легенда-мойд [Родная земля-матушка: стихи, загадки, рассказы, легенда-сказка]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. 72 с.
10. Шукин Н. А. Тёлка чипан: нёдкывьяс, кывбурьяс, висьяс, мойдьяс [Хитроумный цыпленок: загадки, стихи, рассказы, сказки]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. 190 с.
11. Рочев Ю. Г. Детская литература // История коми литературы: в 3 т. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. Т. 2. С. 149–156.
12. Югов С. А. Становление и развитие коми детской литературы: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1996. 164 с.
13. Рыбаков И. Я. Удмуртская детская литература эпохи «оттепели» // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сборник статей. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 161–163.
14. Долгих Т. Д. Современная пермская детская литература // В измерении детства: сб. статей. Пермь: От и До, 2008. С. 225–232.
15. Федорова С. Ю. Становление и развитие марийской детской литературы в 20–30-е гг. XX в. // Богатство финно-угорских народов: сб. статей. Вып. 4. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2017. С. 169–171.
16. Шеянова С. В., Левина Н. Н. История мордовской литературы: уч. пособие. Саранск, 2012. 164 с.
17. Малишевский М. О поэзии для детей // Детские чтения. 2020. Т. 18, № 2. С. 68–89.
18. Зайцева Н. В. Образ автора в лирике для детей. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуман.-пед. ун-т, 2007. 178 с.
19. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 216 с.
20. Бритаева А. Б. Особенности поэтического мира М. Хозиева // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2020. № 24. С. 206–214.

References

1. Surnina L. E. Poeticheskiy mir kak sposob vyrazheniya avtorskogo soznaniya v detskoj lirike A. I. Nekrasova (Gamsa) [Poetic world as a way of expression of the author's consciousness in the children's lyrics of A. I. Nekrasov (Gamsa)]. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 319–327 (in Russian).
2. Martynov V. I. Shchukin Nikolay Aleksandrovich [Shchukin Nikolai Aleksandrovich]. *Literatory zemli Komi: biobibliograficheskiy slovar'-spravochnik* [Writers of the Komi Land: a bio-bibliographic dictionary-reference book]. Syktyvkar, Eskom Publ., 2000. Pp. 218 (in Russian).
3. Ziyavadinova O. S. Shchukin Nikolay Aleksandrovich [Shchukin Nikolai Alexandrovich]. *Pisateli Komi: biobibliograficheskiy slovar': v 2 tomakh. Tom 2: M–Ya* [Writers of Komi: bio-bibliographic dictionary: in 2 vols. Vol. 2: M–Ya]. Syktyvkar, Kirovskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2022. Pp. 799–801 (in Russian).
4. Rocheva S. N. Shchukin Nikolay Aleksandrovich [Schukin Nikolai Alexandrovich]. *Literatura Komi: slovar' shkol'nika* [Komi Literature: Dictionary of a Schoolchild]. Syktyvkar, Sed'maya pechat' Publ., 2007. Pp. 322–325 (in Russian).
5. Bakhtin M. M. Avtor i geroy v esteticheskoy deyatel'nosti [Author and hero in aesthetic activity]. *Estetika slovesnogo tvorchestva: sbornik izbrannykh trudov* [Aesthetics of verbal creativity: a collection of selected works]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. Pp. 7–180 (in Russian).
6. Vinogradov V. V. *Problema avtorstva i teoriya stilya* [The problem of authorship and the theory of style]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1961. 614 p. (in Russian).
7. Ginzburg L. Ya. *O lirike* [About lyrics]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1974. 408 p. (in Russian).
8. Korman B. O. *Lirika Nekrasova* [Lyrics of Nekrasov]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1978. 229 p. (in Russian).
9. Shchukin N. A. *Chuzhan muöy-mamöy: kyvbur'yas, nödkyv'yas, vis'iyas, legenda-moyd* [Rodnaya zemlya-matushka: stikhi, zagadki, rassказы, legenda-skazka] [Native mother earth: poems, riddles, stories, fairy tale legend]. Syktyvkar, Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1997. 72 p. (in Russian).
10. Shchukin N. A. *Tölka chipan: nödkyv'yas, kyvbur'yas, vis'iyas, moyd'yas* [Khitroumnyy tsyplonok: zagadki, stikhi, rassказы, skazki] [Cunning chicken: riddles, poems, stories, fairy tales]. Syktyvkar, Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2003. 190 p. (in Russian).
11. Rochev Yu. G. Detskaya literatura [Children's literature]. *Istoriya komi literatury. V 3 tomakh. Tom 2* [History of Komi literature. In 3 vol. Vol. 2]. Syktyvkar, Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1980. Pp. 149–156 (in Russian).
12. Yugov S. A. *Stanovleniye i razvitiye komi detskoj literatury. Dis. kand. filol. nauk* [Formation and development of Komi children's literature. Diss. cand. philol. sci.]. Syktyvkar, 1996. 164 p. (in Russian).
13. Rybakov I. Ya. Udmurtskaya detskaya literatura epokhi "ottepeli" [Udmurt children's literature of the "thaw" era]. *Problemy mariyskoy i sravnitel'noy filologii. Sbornik statey* [Problems of Mari and Comparative Philology. Digest of articles]. Yoshkar-Ola: MarSU Publ., 2020. Pp. 161–163 (in Russian).
14. Dolgikh T. D. Sovremennaya permskaya detskaya literatura [Modern Perm children's literature]. *V izmerenii detstva: sbornik statey* [In the dimension of childhood. Digest of articles]. Perm, Ot i Do Publ., 2008. Pp. 225–232 (in Russian).

15. Fedorova S. Yu. Stanovleniye i razvitiye mariyskoy detskoy literatury v 20–30-ye gg. XX v. [Formation and development of Mari children's literature in the 20–30s. 20th century]. *Bogatstvo finno-ugorskiikh narodov: sbornik statey. Vypusk 4* [Wealth of the Finno-Ugric peoples. Digest of articles. Issue 4]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ., 2017. Pp. 169–171 (in Russian).
16. Sheyanova S. V., Levina N. N. *Istoriya mordovskoy literatury: uchebnoye posobiye* [History of Mordovian Literature: tutorial]. Saransk, 2012. 164 p. (in Russian).
17. Malishevskiy M. O poezii dlya detey [About poetry for children]. *Detskiye chteniya – Children's Readings*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 68–89 (in Russian).
18. Zaytseva N. V. *Obraz avtora v lirike dlya detey* [The image of the author in the lyrics for children]. Komsomol'sk-na-Amure, Amur State University of Humanities and Pedagogy Publ., 2007. 178 p. (in Russian).
19. Loyter S. M. *Poetika detskogo stikha v yeyo otnoshenii k detskomu fol'kloru* [Poetics of children's verse in its relation to children's folklore]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2005. 216 p. (in Russian).
20. Britayeva A. B. Osobennosti poeticheskogo mira M. Khoziyeva [Features of the poetic world of M. Khozиеv]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh – Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research*, 2020, no. 24, pp. 206–214 (in Russian).

Информация об авторе

Сурнина Л. Е., кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, Коми Республика, Россия, 167982).

Information about the author

Surnina L. E., Candidate of Philological Sciences, Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (ul. Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation, 167982).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; принята к публикации 25.05.2023

The article was submitted 22.03.2023; accepted for publication 25.05.2023